

Конституционный Суд РФ разъяснил особенности получения работником компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении

Конституционный Суд РФ указал, в частности, следующее.

В рамках правового регулирования, действовавшего до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года N 272-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда", - с учетом того, что часть первая статьи 127 Трудового кодекса РФ предусматривает выплату денежной компенсации за все неиспользованные отпуска, т.е. независимо от общего количества составляющих их дней и времени, прошедшего с момента окончания того года, за который должен был быть предоставлен неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, и что статья 395 данного Кодекса не содержит каких-либо ограничений в отношении периода, за который уволенный работник может предъявить к работодателю требования о выплате денежной компенсации за все неиспользованные отпуска, а орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, признать их обоснованными, - соответствующие требования, предъявленные в суд в течение трех месяцев со дня увольнения, удовлетворялись в полном объеме.

После ратификации Россией Конвенции Международной организации труда N 132 "Об оплачиваемых отпусках", правоприменительная практика, в том числе практика судов общей юрисдикции, утратила единообразие в связи с различным пониманием пункта 1 ее статьи 9, в силу которого непрерывная часть ежегодного оплачиваемого отпуска, составляющая, по меньшей мере, две непрерывные рабочие недели, предоставляется и используется не позже, чем в течение одного года, а остаток ежегодного оплачиваемого отпуска - не позже, чем в течение 18 месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск.

Отдельные суды, разрешая соответствующие споры на основании части первой статьи 392 Трудового кодекса РФ во взаимосвязи с названной международно-правовой нормой, исходят из того, что для защиты права на денежную компенсацию за неиспользованный отпуск при увольнении допускается применение особого срока, составляющего 21 месяц с момента окончания того года, за который работнику должен был быть предоставлен отпуск, из которых 18 месяцев составляют предельный срок предоставления неиспользованного отпуска, предусмотренный пунктом 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132, и три месяца - срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса РФ. Соответственно, требования, предъявленные в суд хотя и в пределах установленного законом для данной категории споров срока, но по истечении 21 месяца с момента окончания того года, за который неиспользованный отпуск (его часть) должен был быть предоставлен, оставались судами без удовлетворения.

Прямо противоположные решения принимаются судами, которые

толкуют положения статьи 9 Конвенции МОТ N 132 как устанавливающие лишь предельный срок использования отпуска в период действия трудового договора и никоим образом не ограничивающие определенной частью первой статьи 127 Трудового кодекса РФ объем права увольняемого работника на получение денежной компенсации за неиспользованный отпуск.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", исходя из установленного Конституцией РФ приоритета норм международного договора Российской Федерации по сравнению с нормами закона международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения.

Соответственно, предполагается, что международный договор Российской Федерации, вопрос о применимости которого разрешается судом при рассмотрении конкретного дела, регулирует те же отношения, что и подлежащий применению закон, принятый в Российской Федерации, не умаляя и не ограничивая при этом объем предусмотренных национальным законодательством прав и возможности их практической реализации. Между тем пункт 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132, устанавливающий 18-месячный срок, в течение которого работнику во всяком случае должна быть предоставлена оставшаяся часть не использованного своевременно отпуска, будучи по своему характеру гарантийной нормой, предназначен для обеспечения права на отпуск определенной национальным законодательством продолжительности путем его использования лишь теми работниками, которые продолжают трудиться, и по своему буквальному смыслу не рассчитан на применение к увольняющимся или уже уволенным работникам, а истечение этого срока не может влечь за собой прекращение права таких работников на соответствующую часть отпуска и невозможность получения денежной компенсации взамен неиспользованных дней отпуска.

Следовательно, приведенные положения статьи 9 Конвенции МОТ N 132 ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными ее статьями не затрагивают право работника на получение денежной компенсации за все неиспользованные отпуска при увольнении и не ограничивают срок, в течение которого работник может обратиться в суд с требованием о ее взыскании, в том числе в случаях, когда положенные работнику отпуска или их часть не были предоставлены в пределах срока их использования, установленного данной Конвенцией или национальным законодательством. Такой вывод в полной мере корреспондирует статье 11 данной Конвенции, не устанавливающей каких-либо ограничений права работника на получение компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении.

Таким образом, истолкование отдельными судами пункта 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132 вопреки смыслу, который изначально был вложен в данную норму, а также ее применение во взаимосвязи с частью первой статьи 392 Трудового кодекса РФ при рассмотрении индивидуальных трудовых споров о взыскании денежной компенсации за все неиспользованные отпуска при увольнении повлекли за собой не согласующееся с конституционными предписаниями установление пределов реализации работником права на ее получение и тем самым недопустимое ограничение не только права на отдых, но и права на судебную защиту.

Что касается положений части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса РФ, то они ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными нормами Трудового кодекса РФ не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и в случае ее невыплаты работодателем непосредственно при увольнении не лишают работника права на взыскание соответствующих денежных сумм в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания того рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии его обращения в суд в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора.

С учетом изложенного, Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ часть первую статьи 127 и часть первую статьи 392 Трудового кодекса РФ, поскольку содержащиеся в них положения не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и, если данная компенсация не была выплачена работодателем непосредственно при увольнении, не лишают работника права на ее взыскание в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии обращения в суд с соответствующими требованиями в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора.

Данная информация подготовлена помощником прокурора района Маликовой Д.А.